

Слушая Катю почти два месяца, ее голос был очень взволнован. После того, как Юнго заговорила о работе, она заметила, что называла его "боссом", а не по имени: "Босс". Большое спасибо. Не знаю, что и сказать по поводу заботы о Рене и моей маме: "Казалось, что теперь в доме Кати в Волгограде установлен телефон. Она бы позвонила Юнго раньше, если бы знала заранее. "Катя, ты можешь лучше работать, когда твоя семья в мире". Моя подруга в Волгограде позаботилась об их положении еще до того, как я приехала в Волгоград. Он мне очень многим обязан, так что ничего страшного. "Юнго приходилось оправдываться, чтобы не произвести неверного впечатления". То, что он сделал, возможно, уже произвело неверное впечатление, но он сделал ей одолжение, как боссу". Босс, когда ты вернешься? Я угощу тебя выпивкой, когда ты приедешь сюда: "Юнго не была уверена, что она проводит черту, называя его своим боссом, но она, конечно же, встретила с ним как с другом, когда говорила о выпивке. "Катя. Раз уж у тебя сейчас нет особой миссии, почему бы тебе не посетить Волгоград? Тебе действительно стоит. Ты не видела своего ребенка много лет. Я сообщу об этом в европейский отдел, так что не волнуйтесь насчет этой части." Спасибо. Я не забуду ваше одолжение, босс." "Это не одолжение. Ты же знаешь, что мы теперь товарищи, мы должны помогать друг другу. "Катя все время говорила, что оплатит за услугу Юнго. Это заставило его задуматься, что она имела в виду под расплатой, но вскоре он забыл об этой части. Для Кати было естественно быть чрезвычайно благодарной за Юнго, так как она и ее семья подвергались преследованиям со стороны ростовщиков за их долги, но теперь их не стало из-за его помощи. После посещения ежемесячной встречи ЦРУ в европейском отделении Юнго познакомилась со студентами Гёте-Университета Арсеном и Батценом. Юнго попросил их найти лингвиста для перевода старого литературного произведения и образца, который он нашел во французском музее, и теперь они связались с ним, как только появились результаты. так как они не хотели, чтобы им заплатили, потому что это не был сложный процесс, чтобы найти лингвиста, Юнго просто относился к ним с дорогой едой и некоторыми подарками в знак благодарности. очевидно, что старое литературное произведение было написано кириллическими буквами, которые широко использовались около 1100 г. н.э., и нынешний сербский язык происходил из этих букв. Содержание этого произведения было просто абсурдным, что лингвист сказал Арсену и Батзену, что литература не заслуживает доверия. Если бы содержание было абсурдным для лингвиста, его можно было бы написать о старой магии. Юнго хотел посмотреть, что находится внутри истолкованного документа, как можно скорее, но он не мог этого сделать перед Арсеном и Батценом. Он решил набраться терпения и открыть его вместе с братьями и сестрами. Волнующе было представить себе лица братьев и сестер, так как они вместе раскрывают секреты мистического кольца и кожаных туфель, которые, как и мистические предметы, были символом, принадлежавшим эрцгерцогу Александру, который правил Сербией до того, как Сербия была под властью Турции в 1400 году. Маленький кусочек информации из узора мистических реликвий раскрыл предков фатимских братьев и сестер. Юнго догадался, что из-за Турции павшая семья эрцгерцога Альксандара, должно быть, рассеялась и поселилась в Стамбуле. В документе, полученном от Арсена и Батцена, было бы больше информации об этой схеме. Потомки эрцгерцога должны были означать, что братья и сестры Фатимы были аристократами. Это объясняет отличный внешний вид братьев и сестер. Юнго чувствовал себя так, как будто из его груди был поднят вес.*** Ферма была чрезвычайно занята, потому что это был сезон выращивания. С одной стороны фермы виноград собирали автоматические комбайны, дробили и отправляли в бродильный цех. С другой стороны, вино, выдержанное в дубовых емкостях, разливалось в бутылки, обертывалось и загружалось в коробки на грузовик с полуприцепом для доставки, и было настолько занято, что даже молодые руки Зейнепа помогали ему в работе. Дня не хватало, и люди усердно работали, пропуская еду. Услышав, что ферма Zeuner хорошо платила рабочим, многие рабочие пришли и помогли в процессе, но выращивание более 350 000 галлонов винограда все еще было ошеломляющим. Однако, если бы они не поторопились и не завершили посев в ближайшее время, виноград бы выскочил из-за

чрезмерного количества питательных веществ, поступающих с корней. Было бы слаще, если бы они оставляли их на лозах дольше, но они теряли бы свою свежесть, которая не подходит для выдержки экстрактов для вина. Это был процесс, требующий цепочки работ, и азербайджанская национальная радиостанция фиксировала процесс выращивания винограда на Зейнепской ферме, так как эта ферма была единственной крупной винодельческой фермой в Баку. Общественность отдавала предпочтение Зейнепской ферме, так как все ее вино экспортировалось в Россию и зарабатывало иностранную валюту. Кроме того, из-за решения Zeupner Farm экспортировать все свои вина, вина мелких ферм, распространяемые в Баку, продавались по правильным ценам без такой огромной монопольной компании, как Charles Wine Company, взимающей высокие цены с покупателей. В связи с уходом компании "Араз" из компании "Чарльз Вайн", небольшие фермерские хозяйства Баку производили великолепные дегустационные вина ручной работы и увеличивали продажи. Азербайджанское правительство теперь продвигает "Зейнепскую ферму" так, как будто все это было задумано. Трансляции настаивали на том, что правительство должно принимать больше иностранных инвесторов для развития пустующих холмистых территорий, предлагая им эти площадки бесплатно. Юнго не упустил этот шанс и послал президенту часть своего лучшего вина, выдержанного в дубовых резервуарах. Приглашенный на обеденный пир в президентский дворец, Юнго имел возможность встретиться с президентом еще раз. Однако обед не был бесплатным, так как президент попросил его во время обеденного перерыва развивать более холмистые районы. Юнго обязательно удовлетворил просьбу президента, и теперь 600 акров холмистой местности рядом с ручьем возле его фермы были добавлены к фермерскому участку. Условия контракта были такими же, как и раньше, и так как было неплохо иметь больше территории, он с радостью принял предложение президента. Президент был доволен и даже упомянул о награждении Юнго медалью, как иностранного инвестора, который внес свой вклад в экономику страны. Цена участка, который он должен будет заплатить в следующем году, составила 1.1 млн. долларов, но сейчас она не является подавляющей суммой. Прибыль, которую он получил от распределения вина, превысила четыре миллиона долларов, и к следующему году он сможет заработать десять миллионов долларов. Теперь, когда он еще больше увеличил количество дубовых резервуаров, он ожидал, что со временем получит больше прибыли. Сергей в Волгограде был рад услышать, что Youngho будет производить больше вина в следующем году. Люди на юге России сейчас пьют больше вина, чем водки, с тех пор, как Янив начал распространять вино фермы "Зейнеп". Вино было хорошо воспринято, так как было высокого качества и низкой цены. Распределенное вино продавалось на разных рынках. Некоторые ритейлеры в разных регионах даже лично звонили в "Янов" и жаловались, что получают меньше вина, чем другие ритейлеры. Поэтому Сергей подумывал о том, чтобы поднять цену на вино. Однако, поскольку Юнго планировал производить больше вина, теперь его проблема была решена.***Джонгил теперь подружился с большинством чиновников в Баку. Юнго задавался вопросом, как он сделал всех своими друзьями, потому что это было тяжело для него самого, как бы он ни старался. Он был естественно талантливым, социальным человеком. В эти дни он сблизился с Севаном, главным менеджером Главного управления полиции. Он говорил, что продаст Севану системы безопасности. Похоже, что вскоре он подпишет сделку. Дом Джонгила почти достроен, он расположен в самом отдаленном месте фермы. Он сказал, что выбрал это место, так как из него открывается самый красивый вид, но Юнго знал, что он хочет укрепить безопасность фермы, освещая самый отдаленный район. Так как его свадьба состоялась в ноябре, Пак Джонгил разослал приглашения своим родственникам и друзьям из Кореи. Ферму нужно было украсить для гостей, так как супружеская пара Юнсу и их родители тоже будут в Баку. Они были расстроены тем, что Юн Хо не посетил Сеул в последний новогодний день, поэтому он пригласил их на свадьбу Джонгила с согласия Джонгила. Он беспокоился о том, как объяснить паре масштабы фермы, но пока ничего не мог придумать. В тихую пятницу вечером Юнго и его братья и сестры собрались за столом после того, как закончили ужин. Юнго начала читать вслух

интерпретационный документ старой литературы: "Золотой регулярный шестиугольник, перекрытый во многих слоях, действует как проход для сбора энергии. Это придает душевный покой, усиливает концентрацию внимания, усиливает активность, а если он долго взаимодействует со своим владельцем, то меняет цвет. Если цвет достигает прозрачности, владелец набирает силу в пять раз больше, чем обычный человек. По мере того, как тело восстанавливается и очищается от токсинов, улучшается зрение и слух. Хозяин доберется до сверхъестественного мира и сможет почувствовать приближение к опасности. Магическая сила узора на кольце делает кожаные туфли невидимыми..."... Мне продолжать читать? "Братья и сестры зевали из-за скучной истории литературы". "Оппа, я не понимаю ни одного слова из литературы". Ты можешь объяснить это позже, после прочтения?" Спросил Фатиму, как будто ее терпение иссякло. Зейнеп спал на коленях у Фатимы. Глаза Сечени тоже выглядели уставшими. В отличие от ожиданий Юнго, братья и сестры не заботились о старой литературе. Они были рады узнать, кто были их предки, но их не привлекало скучное объяснение семейных реликвий. После того, как братья и сестры легли спать, Ёнго прочитала каждое слово в документе. Некоторые части документа были непонятны, но суть его заключалась в том, что кольцо будет использовать всю свою магическую силу, когда станет прозрачным. Немного разочаровало то, что не было упомянуто, как было сделано кольцо: "Я узнаю это вовремя, так как кольцо останется у меня на пальце". Юнго подумал.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/898869>